

ЯРОСЛАВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 19.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

7-го МАЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Самодержца Всероссійскаго,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) *О совершившемся Св. Крещеніи Высоконо-
ворожденной Великой Княжны Ксении Алек-
сандровны.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушали: *во первыхъ*, Высочайшій
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 3 день
Апрѣля 1875 года, въ которомъ изображено:
„Рожденіе Любезнѣйшей Внуки НАШЕЙ Вели-
кой Княжны Ксении Александровны повель-
ваемъ праздновать въ 25 день Марта, а Тезо-
именитство въ 24 день Января,“ *во вторыхъ*,
предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-
Прокурора, коимъ, объявляя Святѣйшему Су-

ноду, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИ-
ЧЕСТВО, въ 3 день того Апрѣля, Высочай-
ше утвердить соизволилъ новую форму возно-
шенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Ав-
густѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Ея
Императорскаго Высочества, Высоконоворож-
денной Великой Княжны Ксении Александров-
ны,—предложилъ при томъ и самую Высочайше
утвержденную форму. И по разсужденіи, что,
вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія,
Крещеніе Ея Императорскаго Высочества, Вы-
соконоворожденной Великой Княжны Ксении
Александровны, совершено, по церковному
чиноположенію, въ 17 день Апрѣля въ Зим-
немъ дворцѣ и что по сему радостному
событію отправлено благодарственное Господу
Богу молебствіе во веѣхъ здѣшней Столицы
церквахъ, Приказали: О совершившемся Св.
Крещеніи Высоконоворожденной Великой Кня-
жны Ксении Александровны и о Высочайшемъ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніи празд-

новать Рожденіе Ея Императорскаго Высочества въ 25 день Марта, а Тезоименитство въ 24 день Января,—увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также ставропигіальныя лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ — въ первый же Воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высокнворожденной, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на таковомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Ея Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высокнворожественныхъ и Викториальныхъ дней, препроводить, при посылаемыхъ указахъ, въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру, упомянутыхъ формы и дополненія. Апрѣля 26 дня 1875 года, № 19.

ФОРМА.

На великой эктени.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ,

Великомъ Государѣ нашемъ **Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ** всея Россіи, и о Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ **Императрицѣ Маріи Александровнѣ**: о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ **Александрѣ Александровичѣ** и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ **Маріи Ѳеодоровнѣ**: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ **Николаѣ** и **Георгіи Александровичахъ**: о Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ **Владимірѣ Александровичѣ** и о Супругѣ Его, Государынѣ Великой Княгинѣ **Маріи Павловнѣ**: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ **Алексіи**, **Сергіи** и **Павлѣ Александровичахъ**: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ **Константинѣ Николаевичѣ** и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ **Александрѣ Іосифовнѣ**: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: **Николаѣ**, **Константинѣ**, **Димитріи** и **Вячеславѣ Константиновичахъ**: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ **Николаѣ Николаевичѣ** и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ **Александрѣ Петровнѣ**: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: **Николаѣ** и **Петрѣ Николаевичахъ**: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ **Михаилѣ Николаевичѣ** и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ **Ольгѣ Ѳеодоровнѣ**: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: **Николаѣ**, **Михаилѣ**, **Георгіи**, **Александрѣ** и **Сер-**

гги Михайловичахъ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ **Маріи Александровнѣ** и о Супругѣ Ея: о Великой Княжнѣ **Ксеніи Александровнѣ:** о Королевѣ Еллиновѣ **Ольгѣ Константиновнѣ** и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ **Вѣрѣ Константиновнѣ** и о Супругѣ Ея: о Великой Княжнѣ **Анастасіи Михайловнѣ:** о Великой Княгинѣ **Маріи Николаевнѣ:** о Королевѣ Виртембергской **Ольгѣ Николаевнѣ** и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ **Екатеринѣ Михайловнѣ** и о Супругѣ Ея: о всей Палатѣ и воинствѣ **Ихъ** Господу помолимся.

Къ сему должно примѣняться на проскомидіи и на великомъ входѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ таблицѣ Высочотворжественныхъ и Викториальныхъ дней.

Марта 25. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныхъ Государыни Великія Княжны **КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.**

Іаннуарія 24. Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныхъ Государыни Великія Княжны **КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.**

2) По вопросу объ освобожденіи домовъ священноцерковнослужителей отъ оцѣночнаго городского сбора.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ предмѣстника Вашего Высокопреосвященства, отъ 23 Сентября 1874 г. за № 5647, объ освобожденіи отъ оцѣночна-

го сбора домовъ Новомиргородскаго духовенства. *Приказали:* Разсмотрѣвъ ходатайство Преосвященнаго Димитрія объ освобожденіи отъ оцѣночнаго сбора домовъ Новомиргородскаго Православнаго духовенства, въ которыхъ оно само живетъ, и сообразивъ съ законоположеніями, относящимися къ сему предмету, Святѣйшій Синодъ находитъ, что на основаніи 129 ст. город. полож. Высочайше утвержденнаго 16 Іюня 1870 г. оцѣночному сбору подлежатъ все состоящія въ городскихъ предѣлахъ недвижимыя имущества, за исключеніемъ перечисленныхъ въ этой статьѣ, въ числѣ коихъ не поименованы дома священно-церковнослужителей. Посему Святѣйшій Синодъ, признавая съ своей стороны, что дома священно-церковно-служителей, какъ ихъ собственность, подлежатъ оцѣночному городскому сбору, опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Вашему Преосвященству (Преосвященнѣйшему Леонтію, Архіепископу Херсонскому). Декабря 23 дня 1874 г.

(Херс. Епар. Вѣд.)

О дозволеніи носить подносимые кресты.

--ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 15-го Февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе и ношеніе Священнику церкви при домѣ Совѣта С.-Петербургскаго человеколюбиваго общества Леониду Павловскому и Протоіерею лейбъ-гвардіи егерскаго полка Павлу Фаворскому золотыхъ наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ Павловскому посѣтителеми церкви человеколюбиваго общества и Фаворскому—фабрикантами

Выборгской стороны, въ уваженіе усердной и полезной пастырской дѣятельности ихъ.

(Прав. Вѣст.)

Объ утвержденіи въ должности Инспектора Волынской Семинаріи.

Преподаватель Волынской Духовной Семинаріи, магистръ богословія, Адамъ Павловичъ назначень, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{20/31} Марта сего года на должность Инспектора означенной Семинаріи. (Дух. Бесѣд.)

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ симъ извѣщаетъ Правленія Духовныхъ Семинарій, что допущенное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{23 Января}_{6 Февраля} 1874 г., къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ 1 класса при изученіи свящ. Писанія, составленное законоучителемъ Владимірской Губернской Гимназіи Священникомъ Херасковымъ, „Руководство къ Пятокнижію Моисееву“ (Владимірѣ на Клязьмѣ, 1873 г.), можетъ быть приобретаемо установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія по одному рублю 20 коп. за экземпляръ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перемѣнахъ по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Діаконъ Югской Дорошеевой пустыни Іоаннъ Андреевскій, 3 Апрѣля, согласно прошенію, перемѣщенъ въ число братства въ Ростовскій Богоявленскій Авраміевъ монастырь.

Діаконъ Ярославской Архангельской церкви Валеріанъ Никольскій, 5 Апрѣля, велѣдствіе прошенія, утвержденъ въ должности псаломщика при этой же церкви.

Священникъ села Малахова, Угличскаго уѣзда, Николай Смирновъ, 26 Апрѣля, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническую вакансію въ село Никольское въ локсемери, того же уѣзда.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Мѣстные Благочинные донесли, что

1) При церковномъ домѣ Ярославской Сумеоновской церкви окончены постройкою новые каменные, крытые желѣзомъ погребъ и сарай и по освидѣтельствованіи оказались прочными и удобными для хозяйства, на каковую постройку, кромѣ 1000 р., употребленныхъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, изъ церковной кошельковой суммы, пожертвовано бывшимъ старостою Сумеоновской церкви купцомъ Александромъ Ник. Колотилковымъ до 600 р.

2) Состоявшій съ 1872 по 1875 г. старостою при Ярославской Всѣхсвятской церкви купецъ Константинъ Петр. Гороховниковъ, проходилъ свое служеніе съ отличнымъ усердіемъ, которое, между прочимъ, доказалъ тѣмъ, что на благоукрашеніе теплой церкви употребилъ до 600 р., не касаясь церковной суммы. Сверхъ сего, въ теченіи трехлѣтней службы Гороховникова, при его содѣйствіи, приобретено на обезпеченіе причта 975 руб.

За такое усердіе къ церкви Божіей купцамъ Колотилову и Гороховникову, 5 Апрѣля, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельствъ.

О дозволеніи устроить часовню.

Опредѣленіемъ Ярославской Духовной Консistorіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 9 минувшаго Апрѣля, въ деревнѣ Вокшерскомъ ямѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, принадлежащей къ приходу церкви села Сандырева, на мѣстѣ существовавшей прежде церкви, а потомъ часовни, сгорѣвшей 21 Мая 1874 г., дозволено устроить новую деревянную часовню въ память означенной церкви, на счетъ усердствующаго крестьянина названной деревни Степана Фролова, съ тѣмъ, чтобы къ дверямъ часовни не было привѣшиваемо никакихъ кружекъ для сбора.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

На наступившее трехлѣтіе, съ 1875 по 1877 г. включительно, утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Ярославскому уѣзду: поручикъ Семень Ник. Кузьминъ къ церкви села Прохоровскаго; крестьяне: Александръ Ал. Локаловъ къ ц. с. Великаго; Ѳеодоръ Дмитревъ къ ц. с. Творина; Діомидъ Сафаевъ къ ц. с. Шопши; Сергѣй Голубковъ къ ц. с. Полянокъ; Алексѣй Шобановъ къ ц. с. Усова; Иванъ Зеленовъ къ ц. с. Мирославки; Иванъ Никитинъ къ ц. с. Спасскаго на спирляди; Николай Солодовниковъ къ ц. с. Пятницкой горы; Еѳимъ Алексѣевъ къ ц. с. Горегрязи; Михаилъ Капитоновъ къ ц. с. Величкова; Ѳеодоръ Солуяновъ къ ц. бывой Акакіевой пустыни; Дмитрій Корсаковъ къ ц. с. Холму

Огарева; Ѳеодоръ Емельяновъ къ ц. с. Сотьмы; Василій Ивановъ къ ц. с. Плещеева; Петръ Птицынъ къ ц. с. Ставотина; Ѳеодоръ Базуновъ къ ц. с. Вышеславскаго; Иванъ Сухановъ къ ц. с. Гаврилова яму; Алексѣй Биринъ къ ц. с. Уимери; Платонъ Кузьминъ къ ц. с. Смалева; Степанъ Рѣпинъ къ ц. с. Заячьяго Холма; Алексѣй Катунъ къ ц. с. Осенева; Захаръ Антоновъ къ ц. с. Никольскаго на пеньѣ; Петръ Шлыковъ къ ц. с. Стогинскаго; Александръ Рухловъ къ ц. с. Юцкаго; Дмитрій Фурсовъ къ ц. с. Милочева; Павелъ Смирновъ къ ц. с. Лахости; Нор. купецъ Иванъ Дм. Конатьевъ къ Успенской ц. Норскаго посада; Нор. мѣщанинъ Василій Волковъ къ Благовѣщенской ц. тогоже посада; крестьяне: Степанъ Никоновъ къ Троицкой ц. Норскаго посада; Ѳеодоръ Филиповъ къ Архангельской ц. села Норскаго; Александръ Чекаловъ къ ц. с. Пахны; Генераль—Маіоръ Александръ Филип. Выченскій къ ц. с. Сарафонова; крестьянинъ собственникъ Порфирій Семеновъ къ ц. с. Спасскаго въ ярыжницахъ; Р. Б.—глѣб. купецкій братъ Иванъ Ив. Лобыревъ къ ц. с. Григорьевскаго; крестьяне: Иванъ Колобановъ къ ц. с. Иванькова; Александръ Валяевъ къ ц. с. Богородскаго на пажѣ; Кузьма Шобановъ къ ц. с. Ивашкова; Ѳеодоръ Ильинъ къ ц. с. Степанчикова; Василій Новиковъ къ ц. с. Берлюкова; Яковъ Шубинъ къ ц. с. Юрцова; Михаилъ Богомоловъ къ ц. с. Благовѣщенскаго на холму; Даніиль Ивановъ къ ц. с. Титова; Иванъ Кулевъ къ ц. с. Маркова; Даніиль Степановъ къ ц. с. Лаврентіева Холма; Евграфъ Русаковъ къ ц. с.

Троицкаго въ волхонщинѣ; Сергѣй Манаевъ къ ц. с. Ильинскаго—Урусовыхъ; Аѳанасій Ивановъ къ ц. с. Халдѣева; Герасимъ Мотроковъ къ ц. с. Яковцева; Василій Савельевъ къ ц. с. Никольскаго на бою; Иоакимъ Родіоновъ къ ц. с. Высока; Василій Позизевцевъ къ ц. с. Лучинскаго; Василій Карнаковъ къ ц. с. Еремѣевского; Флегонтъ Журавкинъ къ ц. с. Введенскаго, что на средней котрости; Флегонтъ Денежкинъ къ ц. с. Сидоркова; Никита Львовъ къ ц. с. Бурмазова; Косма Шишенковъ къ ц. с. Богородскаго на карабитовой горѣ; Иванъ Павловъ къ ц. с. Козьмодемьянскаго.

По г. Петровску купецъ Фѳедоръ Яхонтовъ къ соборной Петропавловской церкви.

По Ростовскому уѣзду крестьяне: Сергѣй Старостинъ къ ц. с. Матвѣевского; Андрей Поповъ къ ц. с. Спасскаго въ смердинѣ; Моск. мѣщанинъ Павелъ Соловьевъ къ ц. с. Горокъ; крестьяне: Флегонтъ Фурмановъ къ ц. с. Люболокъ; Леонтій Куликовъ къ ц. с. Скнятинова—Языковыхъ; Семень Люсинъ къ ц. с. Подлѣснова; Иларіонъ Павловъ къ ц. с. Талиць; Исидоръ Малахѣевъ къ ц. с. Новотроицкаго; Григорій Матвѣевъ къ ц. погоста Благовѣщенскаго; Иванъ Пивоваровъ къ ц. с. Первятина; Михайль Степановъ къ ц. б. Вепревой пустыни; Василій Макарычевъ къ ц. с. Деревень и Дмитрій Ушаковъ къ ц. с. Никольскаго на печегдѣ.

О непрѣмномъ соблюденіи порядка, указаннаго въ законѣ, при доставленіи въ подлежащія учрежденія метрическихъ выписей о лицахъ, достигшихъ призывнаго возраста.

Въ Зарайскую Городскую Управу нерѣдко

присылаются изъ разныхъ губерній метрическія выписи о лицахъ принадлежащихъ къ Зарайскому купеческому и мѣщанскому сословіямъ и подлежащихъ призыву для исполненія воинской повинности, или послѣ срока установленнаго 107 ст. уст. о воин. повин., т. е. послѣ 15 Января, или не прямо отъ настоятелей церквей, а изъ другихъ учрежденій, какъ то: Присутствій по воинской повинности, Волостныхъ Правленій, Городскихъ Управъ другихъ городовъ и пр., куда они передаются Священниками. Были также случаи, когда метрическія выписи во все не доставлялись въ Управу настоятелями церквей, а представлялись уже гораздо позже срока, самими подлежащими призыву лицами, по требованію Управы. Съ другой стороны нерѣдко бываютъ и такіе случаи, когда въ Управу присылаются выписи, или о крестьянахъ Зарайскаго уѣзда, или о лицахъ, хотя и городскихъ сословій, но принадлежащихъ къ другимъ городамъ. Такіе случаи, кромѣ излишней переписки, неизбежныхъ затрудненій и путаницы при составленіи призывныхъ списковъ, иногда могутъ имѣть и болѣе печальныя послѣдствія, такъ какъ, вслѣдствіе недоставленія метрическихъ выписей, лица, подлежащія призыву, могутъ быть своевременно не внесены въ призывные списки и за тѣмъ подлежатъ отдачѣ въ службу безъ жребія по 158 ст. уст. по воин. повин., или подвергнуться заключенію въ тюрьмѣ по 212 ст. тогоже устава.

Почему Зарайская Городская Управа, имѣя въ виду во первыхъ, что согласно ст. 106 и 107 уст. о воин. пов., а также циркуляру Г.

Министра Внутренних Дѣлъ по земскому отдѣлу отъ 8-го Февраля 1874 г. № 3, метрическія выписи должны высылаться настоятелями церквей прямо отъ себя, *о лицахъ городскихъ сословій въ городскія управы тѣхъ городовъ, къ которымъ родители ихъ принадлежали, о лицахъ сельскаго сословія въ Волостныя Правленія, о всѣхъ прочихъ въ Присутствія по воинской повинности*; во вторыхъ принимая въ соображеніе, что воинская повинность есть дѣло первостепенной Государственной важности, что только при своевременномъ и правильномъ исполненіи своихъ обязанностей каждымъ, на кого возложено исполненіе этого дѣла, оно можетъ совершаться правильно, стройно, не нарушая безъ нужды ни чьихъ интересовъ и не производя никакой путаницы, и въ третьихъ въ виду того, что большая часть купцовъ и мѣщанъ г. Зарайска живутъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, — отъ 7 минувшаго Апрѣля за № 416, обратилась къ Его Высокопреосвященству съ просьбою сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственной Епархіи, чтобы метрическія выписи о лицахъ, должныхъ подлежать призыву, высылались Священниками непременно порядкомъ въ законѣ указаннымъ, каковое распоряженіе Архипастырскою резолюціею отъ 15 Апрѣля за № 1141 и предоставлено учинить Дух. Консistorіи.

Вслѣдствіе сего опредѣленіемъ Ярославской Духовной Консistorіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 27 минувшаго Апрѣля, постановлено: съ пропечатаніемъ сообщаемого Зарайскою городскою Управою, подтвердить Священникамъ Ярославской Епар-

хіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, о непремѣнномъ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, достигшихъ призывнаго возраста, въ подлежащія учрежденія тѣмъ порядкомъ, какой указанъ а) въ ст. 106 и 107 Уст. о воинской повинности, б) въ указѣ Св. Синода отъ 8 Марта 1874 года за № 12, напечатанномъ въ 13 № Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за истекшій годъ, в) во 2 пунктѣ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 8 Февраля минувшаго года за № 3, напечатаннаго въ 9 № тѣхъ же Вѣдомостей, и г) въ циркулярѣ того же Г. Министра отъ 11 Мая прошедшаго года за № 28, прописанномъ въ отношеніи Ярославскаго Губернатора отъ 25 Мая за № 659, которое объявлено духовенству къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ исполненію и руководству чрезъ тѣже Епархіальныя Вѣдомости (№ 23).

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О чтеніи Евангелій во время Св. Страстей среди Храма.

Владимірскій Преосвященной Антоній далъ Консistorіи слѣдующее предложеніе: въ великій день воспоминанія страстей Христовыхъ, когда положено чтеніе двѣнадцати Евангелій, въ нѣкоторыхъ церквахъ ввѣренной мнѣ Епархіи оно совершается не на срединѣ храма, а въ большей части церквей братскихъ, приходскихъ и сельскихъ Евангеліе читается настоятелями и ихъ сослужащими въ св. алтарѣ, чрезъ что, въ особенности при слабомъ голосѣ читающаго и при томъ въ обширномъ храмѣ, большая часть

молящихся христіанъ лишается возможности внятно слышать святое благовѣстіе. Мнѣ приходилось даже отъ нѣкоторыхъ изъ ввѣренной мнѣ паствы христіанъ слышать сердечное соболѣзнованіе объ этомъ. Съ одной стороны, соревнуя благочестивому желанію православныхъ чадъ св. церкви, а съ другой — не находя въ церковномъ уставѣ прямого запрещенія читать Евангеліе на утрени во св. и великій Пятокъ въ алтарѣ, я предлагаю Духовной Консистоіи объявить чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“ всѣмъ духовнымъ Пастырямъ о томъ, что мнѣ было бы весьма желательно, чтобы вышеупомянутый обрядъ служенія былъ не въ алтарѣ, но среди храма, особенно тамъ, гдѣ это удобно по обширности церкви и по многочисленности клира. (Церк. Вѣст.)

Отзывъ Архіепископа Харьковскаго Нектарія о книгахъ:

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

Въ № 15 Церковно-Общественнаго Вѣстника недавно помѣщено слѣдующее:

„Мы имѣемъ подъ рукою подлинное письмо покойнаго Архіепископа Харьковскаго Нектарія къ автору книгъ *Раскольники и острожники*, г. Ливанову, гдѣ покойный Архіепископъ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ объ этихъ книгахъ: „Ваши книги будутъ производить глубокое впечатлѣніе на читателей; онѣ настолько же сильнѣе какихъ нибудь умственныхъ обличеній поражаютъ расколь, насколько сильнѣе слова—дѣло, жизнь—теорія. Въ

вашихъ книгахъ изображается самая жизнь раскола, во всемъ ея отвратительномъ безобразіи, и изображается такъ общедоступно и завлекательно, что отъ вашихъ книгъ не оторвутся, если начнутъ читать ихъ даже читающіе только романы и повѣсти. Да, такого рода обличеніе заблужденій самое пригодное и самое поразительное. Понятно, что коноводы заскрежещутъ зубами на такое обличеніе.—этого надобно было ожидать. Но для меня возмутительно вліяніе коноводовъ на литературу: неужели и нынѣ на св. Руси, при гласномъ судопроизводствѣ, при усиленной заботливости о распространеніи просвѣщенія, при возникновеніи свободы слова, безопаснѣе, легче и просторнѣе дѣйствовать силамъ темнымъ, чѣмъ свѣтлымъ? Что же у насъ за общество, что за просвѣщеніе и что за жизнь?... Во всякомъ случаѣ, да сохранить васъ Господь отъ всякаго зла.... Съ этого времени я поставлю себѣ долгомъ возносить имя ваше въ молитвѣ всегда, когда буду священнодѣйствовать и молиться предъ Престоломъ Божиимъ. Всѣмъ сердцемъ моимъ призываю благословеніе Господне на васъ и на вашу дѣятельность въ утвержденіе истины и въ посрамленіе неправды... и прошу вѣрить въ искреннее и глубокое сочувствіе къ трудамъ вашимъ и сердечное расположеніе къ вамъ.

Нектарій Архіепископъ Харьковскій.

23 Марта 1872 г.

ХАРЬКОВЪ.

Редакторъ Протоіерей І. Архангельскій.

Дозволено цензурою

Ярославль 6 Мая 1875 года.

Тип. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19. 7-го МАЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ДРЕВНИХЪ

О ПОДЗЕМНОМЪ МІРѢ И СОСТОЯНІИ ПО СМЕРТИ (*).

Tendimus huc omnes, haec
est domus ultima. Всѣ мы
стремимся туда; это—наше
последнее жилище.

Ovid. Metam. 10, 34.

Вопросъ объ эсхатологическихъ представленіяхъ древнихъ составляетъ столь неоспоримый общечеловѣчскій интересъ, и сверхъ того при изученіи древней и новой литературы встрѣчается такъ часто, что было бы удивительно, если бы онъ не подвергался многократнымъ научнымъ изслѣдованіямъ; но если относительно чего въ области миѳологии, то именно относительно этого вопроса все еще господствуютъ здѣсь и тамъ спутанность представлений, сомнѣнія и разногласіе мнѣній. Насколько причина этаго заключается въ трудности столь важнаго предмета, въ смѣшеніи различныхъ временъ и степеней культуры или одностороннемъ толкованіи памятниковъ древности—рѣшать этаго здѣсь мы не будемъ. Но кажется, что для полученія приблизительно вѣрнаго изображенія вѣрованій древнихъ въ загробную жизнь, должно обращать преимущественное вниманіе на

(*). Сн. Abhandlug v. Dr. Gustav Hofmann, Gymnasiallehrer an dem Königlichen Gymnasium zu Kreuznach. 1867.

историческое развитіе этихъ вѣрованій. Если поэтому эсхатологическія воззрѣнія древнихъ, сообразно съ различными эпохами принимавшія различные виды, рѣзко отличаются одни отъ другихъ, и если потомъ взгляды нѣкоторыхъ знаменитыхъ поэтовъ и мыслителей значительно уклоняются отъ вѣрованій народныхъ,—то тщательное разсмотрѣніе и разграниченіе этихъ представлений можетъ, значить, привести къ возможно ясному и правильному пониманію настоящаго предмета. Съ этой точки зрѣнія мы и попытаемся набросать общую картину представлений древнихъ Грековъ и Римлянъ о подземномъ мірѣ и жизни послѣ смерти.

Прежде всего является вопросъ о мѣстопребываніи умершихъ, о *мѣстонахожденіи преисподней*.

Самымъ древнимъ и яснымъ источникомъ, изъ котораго мы вообще почерпаемъ свои познанія о мысляхъ и дѣйствіяхъ древнихъ Грековъ, и для настоящаго предмета есть, безъ сомнѣнія, Гомеръ. Въ немъ мы видимъ не изобрѣтателя религіозныхъ представлений своего народа, но провозвѣстника ихъ; Иліада и Одиссея суть самобытное и точное выраженіе не только того, о чемъ думали, что чувствовали и дѣлали въ древній вѣкъ поэта, но и выраженіе продолжительнаго культурнаго развитія, бывшаго ранѣе. То обстоятельство, что гомерическая поэзія, хотя возникла послѣ переселенія Геракли-

довъ, но тѣмъ не менѣе заключаетъ элементы гораздо древнѣйшаго культурнаго времени, позволяетъ намъ забыть недостатокъ болѣе древнихъ источниковъ, конечно если мы отрѣшимся отъ мысли узнать что либо опредѣленное о первыхъ началахъ греческихъ представлений о загробной жизни, относящихся къ періоду, напр., пелазгическому. Потому что теперь не сомнѣваются въ томъ, что ни гимны, приписываемые Гомеру, ни мистическія поэмы, распространенныя въ древности подъ именемъ Орфея, не принадлежатъ гомерическому, а тѣмъ менѣе древнѣйшему вѣку.

О мѣстѣ царства мертвыхъ Гомеръ даетъ указанія во многихъ мѣстахъ, но неоднаково опредѣленныя, такъ что правильнаго взгляда на предметъ можно достигнуть только чрезъ соединеніе и безпристрастное изслѣдованіе всѣхъ этихъ разбросанныхъ изреченій.

Болѣе устойчивымъ оказывается мнѣніе, что по представленіямъ гомерическаго времени царство мертвыхъ находится на безсолнечномъ западѣ, по ту сторону Океана и оттуда въ мрачной безднѣ простирается подлѣ землю.

Когда Одиссей, по совѣту Цирцеи, отправляется, съ находящагося на сѣверозападномъ морѣ миѳическаго острова Эа, въ царство тѣней, чтобы спросить здѣсь у предвѣщателя Терезія о дорогѣ въ отечество, Цирцея посылаетъ ему попутный вѣтеръ, Борей. Последній ведетъ его по югозападному направленію чрезъ внутреннее море до Океана рѣки, струи которой, по древнегреческому мнѣнію, обтекаютъ весь земной кругъ, и тамъ, гдѣ, вмѣстѣ съ спускающеюся солнечною колесницею Геліуса, исчезаетъ дневной свѣтъ, и гдѣ, по древнему представленію, находится граница между днемъ и вѣчною ночью, — тамъ онъ долженъ, по предписанію Цирцеи (*) плыть чрезъ

(*) Од. 10, 508 и слѣд. Когда же ты на ко-

Океанъ и на противоположенномъ берегу его вступить въ царство повелителя мертвыхъ Гадеса. Къ принятію мнѣнія о царствѣ мертвыхъ по ту сторону Океана, кромѣ буквального смысла словъ Цирцеи, побуждаетъ еще слѣдующее обстоятельство. Если царству тѣней приписывается вѣчная тьма, то фантазія Грека никакъ не могла бы перенести мѣсто этаго царства на этотъ берегъ Океана, гдѣ блестятъ яркіе лучи заходящаго солнца, — тѣмъ болѣе, что все, что ни было по эту сторону Океана, принадлежало, по представленію Грековъ, здѣшнему царству свѣта и жизни, и поэтому они не могли нигдѣ болѣе представить входа въ царство тѣней, какъ по ту сторону Океана, куда по ихъ мнѣнію не достигалъ ни одинъ солнечный лучъ. Затѣмъ, можноли представить его по сю сторону, въ области солнечнаго свѣта, когда въ Одисс. 11, 14 и дал. о высадкѣ Одиссея на заокеанскую землю говорится слѣдующее:

„Тамъ лежитъ земля, населенная Киммерійцами, вся покрытая туманомъ и тьмою, и никогда не смотрятъ на нее свѣтлые лучи Геліуса, ни — когда онъ выходитъ на звѣздный небесный сводъ, ни — когда онъ нисходитъ съ неба обратно. Нѣтъ, страшная ночь окружаетъ несчастныхъ людей.

Или когда въ аду душа Атиклеи говоритъ Одиссею (Од. 11, 155 и дал.):

„Любезный сынъ! какъ сошелъ ты въ эту ночную тьму и остался живымъ? Тяжко видѣть ее живущимъ! Вѣдь впереди насъ бурные потоки и на нихъ страшныя волны, а главное Океанъ, котораго никто, быть можетъ, пѣшкомъ не переходилъ еще, а только на крѣпкомъ кораблѣ“.

раблѣ переправившись чрезъ Океанъ туда, гдѣ свѣтятъ лишь слабыя лучи солнца и находятся рощи Персефоны съ безплодными огромными черными тополями и ивами, оставь корабль свой на бурномъ Океанѣ, а самъ иди въ мрачное жилище Аида.

Еслибы подземное царство находилось по эту сторону Океана, душа не могла бы говорить такъ.

Поэтому царство мертвыхъ несомнѣнно находится за Океаномъ. Но при этомъ является вопросъ: есть ли это дѣйствительное жилище мертвыхъ, куда попалъ Одиссей или, быть можетъ, это только входъ и преддверіе къ нему?

Odiss 10, 490 и 512—Цирцея приказываетъ Одиссею идти въ мрачное обиталище Гадеса и въ кн. одиннадцатой мы видимъ его разговаривающимъ съ душами умершихъ.—Odiss 11, 475 и сл. поэтъ заставляеть душу Ахиллеса сказать Одиссею:

„Какая нужна отвага—низойти въ адъ, гдѣ обитаютъ безчувственные мертвецы, тѣни почившихъ людей“!

Въ ст. 485 и слѣд. Одиссей утѣшаетъ Ахиллеса слѣдующими словами:

„... и здѣсь обитая, ты, сильный, господствуешь надъ мертвыми. Посему не сѣтуй, Ахиллесъ, на свою смерть“.

И тѣнь Эльпеноры говоритъ Одиссею (*):

„Я знаю, что ты возвратившись отсюда, изъ этаго мрачнаго жилища, направишь свой кривой корабль къ Эгейскому острову“.

Изъ этихъ и другихъ мѣстъ становится яснымъ, что Одиссей находился въ настоящемъ подземномъ царствѣ, а не то, чтобы только во входѣ въ него; онъ видѣлъ тѣни умершихъ, которыя блуждали по асфоделоскому лугу; онъ не звалъ только ихъ изъ ада на свѣтъ, но проникъ въ ихъ мрачную область и говорилъ съ ними, между тѣмъ какъ онѣ удивлялись тому, какъ онъ осмѣлился войти въ темное царство тѣней.

Однако не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что царство мертвыхъ за Океаномъ у Гомера не есть единственное мѣсто пребы-

(*) Сравн. Од. 11, 92—94. 155 и д. 164 12, 21 и д.

ванія умершихъ. Потому что во многихъ мѣстахъ Илиады и Одиссеи неопровержимо высказывается вѣрованіе въ подземный адъ. Такъ богъ ада называется. Ил. 9; 457 Ζεύς κατα χθόνος Ил. 15 188 ἐν χθόνι ἀνάσσω. Когда боги сами принимали участіе въ битвѣ Троянцевъ съ Греками—и Зевсъ и Посейдонъ потрясали землю, царь смерти трепеталъ за свое жилище:

„Сильно встревожился тамъ подъ землею царь тѣней Айдоновъ: въ страхѣ съ крикомъ спрынулъ онъ съ трона, боясь, чтобы потрясатель земли Посейдонъ не разорвалъ земли и чтобы люди и безсмертные боги не увидѣли его жилища страшно глухаго, полного пустоты, страшнаго даже для самыхъ боговъ“.

Илиад. 20, 61 и слѣд.

Столько же вѣрное свидѣтельство за подземное положеніе ада представляетъ Ил. 9, 13 и дал. Владыка боговъ угрожаетъ противящимся его приказаніямъ:

„Или я схвачу его и низвергну во тьму тартара, далеко, гдѣ открывается широкая подземная бездна, замкнутая желѣзною дверью и мѣднымъ порогомъ,—столько ниже ада, насколько небо выше земли“.

Если по этому тартаръ лежитъ ниже ада, но притомъ глубоко подъ землею, то изъ этаго слѣдуетъ, что адъ находится подъ землею. Творецъ Одиссеи всего опредѣленнѣе указываетъ на подземное положеніе царства мертвыхъ слѣдующими словами, 24, 404:

„Такъ говорили они, стоя подъ землею, въ темномъ обиталищѣ ада“.

Но оба эти, повидимому противорѣчущія, представленія о положеніи преисподней можно согласить, если принять, что она начинается по ту сторону Океана на темномъ западѣ и продолжается оттуда на неизмѣримое пространство подъ землею. Къ этому взгляду приводитъ то обстоятельство, что у Гомера

нигдѣ нельзя открыть ни малѣйшаго слѣда другаго какого либо входа въ адъ, какъ только входъ за Океаномъ (*). Далѣе Гомеръ въ 10 и 11 кн. Одиссеи говоритъ, что къ Одиссею, вошедшему въ подземный міръ на западѣ, души умершихъ приходили изъ еrebos, изъ темныхъ глубинъ земли. А это необходимо предполагаетъ, что царство мертвыхъ состоитъ изъ двухъ соприкосновенныхъ частей—подземной и заокеанской.

Высказанный взглядъ подтверждаетъ и Одиссея 24, 1 и слѣд. Здѣсь Гермесъ ведетъ души убитыхъ Одиссеемъ жениховъ по темнымъ тропамъ къ западному Океану и чрезъ обычный входъ въ преисподнюю. Они находятъ тамъ тѣни умершихъ и душа Агамемнона говоритъ Амфимедону ст. 106 такъ:

„Что привело васъ, Амфимедонъ, въ эту темную пропасть земли?

Тѣнь Амфимедона, вошедшаго въ царство мертвыхъ на западѣ, такимъ образомъ находится теперь въ подземномъ аду и совершенно отнимаетъ поводъ думать, что это мѣсто исключаетъ входъ въ преисподнюю на западѣ, въ связи же съ 24, 10 и слѣд. болѣе доказываетъ совершенную тождественность западнаго и подземнаго царства мертвыхъ. Но что принятіе этаго мнѣнія обусловливаетъ невѣроятный, проходящій подъ Океаномъ, адъ,—такого возраженія, конечно, дѣлать не слѣдуетъ, потому что творческая народная фантазія не любитъ останавливаться передъ такого рода несообразностями.

О свойствахъ преисподней у Гомера мы находимъ слѣдующія, еще очень не сложныя представленія.

На томъ берегу Океана переѣзжающіе прежде всего попадаютъ въ безсолнечную, покрытую туманами и мракомъ, землю мифическихъ Киммерійцевъ и въ рощу Персефоны, состоящую изъ тополей и бесплодныхъ па-

житей. Здѣсь находится входъ въ царство мертвыхъ (Од. 10, 508 и дал. Ил. 13 и дал.) По одному очевидно позднѣйшему представленію, (Од. 24,12) дорога въ адъ идетъ чрезъ врата Геліоса и землю сновъ,—выраженіе аллегорическое, позднѣйшими временами развитое полнѣе.

Нѣтъ ни рѣки, ни перевозчика, которые замедляли бы вступленіе въ царство мертвыхъ. Ужасъ наводитъ это мѣсто, что видно уже изъ тѣхъ атрибутовъ, которые даетъ ему поэтъ. Онъ называетъ его (Од. 11 20, 65) „ужаснымъ, мрачнымъ обиталищемъ, передъ которымъ приходятъ въ ужасъ даже самые боги,“ далѣе „безотраднымъ (Од. 11 14), ненавистнымъ“ (20, 18) и мѣстомъ, на которомъ живые не могутъ смотрѣть безъ ужаса (Ил. 15, 6). Въ неизмѣримую даль тянется оно въ глубинѣ земли, такъ какъ въ немъ воображали горы, пропасти, рѣки и облака (Од. 11, 596 37, 10. 513 и д. Ил. 592). Необозримый, покрытый цвѣтами, асфоделосскій лугъ тянется отъ западнаго входа по всему царству мертвыхъ. И шумящія рѣки тамъ такъ же страшны, какъ и самое царство. Въ рѣку печали Ахеронъ впадаетъ близъ скалы Левкасъ огненная рѣка Перифлигетонъ и рѣка въздыханія Кокитосъ, рукавъ рѣки страха Стикса, при которой клялись боги. Насколько между тѣмъ большимъ значеніемъ передъ другими рѣками у Гомера пользуется Стиксъ, какъ представитель рѣкъ подземнаго міра, по случаю клятвъ боговъ и другихъ обстоятельствъ, настолько же мало онъ, какъ и Ахеронъ, является пограничною рѣкою между земнымъ міромъ и подземнымъ, и тѣни умершихъ вовсе не должны переплывать его, чтобы достигнуть подземнаго ада (*).

Далѣе открывается передъ глазами ужас-

(*). Ср. Од. 24, 1 и слѣд. 11, 13 и дал.

(*). Ил. 8, 369; 8, 755; 14,271; 15, 37. Од. 5, 185; 10, 513 и д.

ная картина мрачных долинъ и земныхъ пропастей главной части ада, которую Гомеръ называетъ эребомъ. Здѣсь возсѣдаетъ на тронѣ невидимый царь темнаго царства Аисъ или Аидосъ, названный въ послѣдствіи Гадесомъ, какимъ именемъ въ послѣдующее время обозначался и самый подземный міръ. Гомеръ понимаетъ Аиса не какъ раздавателя богатствъ—Плутона, но только какъ темнаго бога смерти,—неумолимаго, ненавистнаго для смертныхъ, сильнаго стража адскихъ вратъ, господствующаго надъ толпами умершихъ (*).

Подлѣ него является, такая же суровая и мрачная его супруга, ужасная Персефона, отъ которой исходитъ только одна смерть и разрушеніе. Уже гомерическое время обставило эту правительственную чету тѣми страшными образами Эринній, должность которыхъ состояла въ томъ, чтобы еще при жизни беспощадно метить за злодѣйскія нарушенія вѣчнаго закона природы, какъ за преступленія противъ обычнаго міроваго порядка. Онѣ у Гомера называются „страшными, блуждающими во тьмѣ и неумолимыми;“ впрочемъ только позднѣйшее время опредѣлило ихъ число—три, дало имъ характеристическія имена и изображало явленія нѣкоторыхъ изъ нихъ самыми мрачными красками.

Остается под сомнѣніемъ, зналъ ли Гомеръ представленія объ Эринніяхъ, носящихъ факелы, въ пользу чего безъ сомнѣнія говорить приложеніе *δασπληγτις*.

Наконецъ между нечеловѣческими существами, живущими въ аду, Гомеръ упоминаетъ еще о собакѣ подземнаго міра, но онъ не знаетъ еще ни ея имени, ни ея обязанности сторожить ворота ада, ни тѣхъ атрибутовъ, которыми характеризуется позднѣйшій Церберъ.

Еще болѣе страшнымъ, чѣмъ мертвое царство съ его ужасами, является гомерическій тартаръ, мрачная темница, въ которой

томится Кроносъ и прочіе Титаны, низверженные Зевсомъ. Это страшная пропасть не внутри земли, но подъ земнымъ кругомъ,

„которую замыкаютъ желѣзные ворота и мѣдные пороги, которая лежитъ настолько ниже земли, насколько небо ея выше. Ил. 8, 15.

Въ аду хоть вѣтры живительные вѣютъ (Од. 11, 592), въ этомъ же темномъ мѣстѣ мученія недостаетъ и этого живительнаго движенія воздуха (Ил. 8, 481).

Болѣе опредѣленнаго изображенія тартара Гомеръ не даетъ намъ: гдѣ входъ туда, какъ представлялась окружающая его изгородь—мы не знаемъ.

Пріятную противоположность этой страшной картинѣ ада создала фантазія Грековъ въ Элизіумѣ, который Гомеръ, въ 4-й книгѣ Одиссеи ст. 569, представляетъ полями блаженства и радости, гдѣ облагодѣтельствованные богами смертные, какъ напр. Радамантъ и Менелай, ведутъ безмятежную жизнь, не испытавши смерти. Если царство тѣней лежитъ внутри земли, по ту сторону западнаго Океана, въ области ночи, то поля блаженныхъ принадлежатъ міру свѣта, лежащему на этой сторонѣ. Въ западной сторонѣ на концѣ земли „совершенно неизвѣстны ни снѣгъ, ни буря, ни дождь; только съ Океана вѣютъ блаженнымъ людямъ тихіе зефиры“ (Ил. 14 275, 15, 225). Далѣе мы увидимъ, какъ къ этимъ примитивнымъ гомерическимъ представленіямъ о блаженномъ жилищѣ предпочтенныхъ людей въ послѣдующія времена постепенно присоединялось вѣрованіе въ лучшее бытіе по смерти.

Послѣ того какъ Гомеръ далъ народнымъ представленіямъ о загробной жизни твердый видъ и сформировалъ ихъ, послѣдующія столѣтія въ своихъ эсхатологическихъ представленіяхъ совершенно сомкнулись съ данными Гомеромъ основными положеніями. Такъ у Гезіода основныя черты представленія о

(*) Ил. 8, 367, 9, 158 и слѣд. Од. 11, 277.

подземномъ мірѣ тѣ же, что и у Гомера, только первый въ частностяхъ опредѣлилъ ихъ точнѣе и развилъ далѣе. Такъ же какъ и Гомеръ онъ знаетъ заокеанскій Гадесъ, продолжающійся подъ землею. На томъ берегу Океана, обтекающаго земной кругъ и впадающаго въ море, господствуетъ вѣчная ночь; здѣсь въ неизмѣримой пропасти живетъ великая богиня Ночь, мать дня и ээира; здѣсь и дѣти ея: сонъ, смерть и сновидѣнія (*).

Въ Гадесѣ, передъ входомъ въ тартаръ, стоитъ также высокое каменное жилище Стикса, который, какъ рукавъ и десятая часть Океана, протекаетъ по преисподней, впрочемъ не запирая ея кругомъ (Theog. 775 и д.). О другихъ подземныхъ рѣкахъ Гезіодъ ничего не упоминаетъ; напротивъ представленіе о Церберѣ у Гезіода является гораздо болѣе развитымъ. Сынъ Тифона и Эхидны, чудовище о пятидесяти головахъ, съ мѣднымъ голосомъ, стережетъ онъ входъ въ домъ Гадеса, съ коварною лестію манитъ къ себѣ тѣней и грозитъ беспощадно пожрать тѣхъ, которые захотѣли бы отъ него убѣжать (Theog. 311. 769). Эриніи у Гезіода суть дочери Геи, родившіяся изъ капель крови, оскопленнаго сыномъ ея Кроносомъ, Урана, которыя упали на землю и были приняты ею. Такимъ образомъ богини мести обязаны своимъ происхожденіемъ первому злодѣйскому нарушенію святой заботы о дѣтяхъ (Theog. 185. 472 Dies et Opes. 803).

Къ гомерическому изображенію тартара новаго присоединилось очень немного. Тартаръ, лежащій настолько ниже земли, насколько послѣдняя-неба, имѣетъ такую глубину, что мѣдная наковальня, опущенная съ самаго низшаго края земли, только въ продолженіе десяти дней и десяти ночей можетъ достигнуть дна. Его окружаетъ мѣдный сводъ, мѣдными воротами заперъ его Посейдонъ, когда

(*) Hes. Theog. 294. 455. 745 и д. 789 и д.

Зевсъ, послѣ побѣдоносной битвы съ Титанами, осудилъ послѣднихъ на вѣчное плѣненіе въ этой подземной пропасти; передъ воротами тартара стоятъ на стражѣ могучіе Центимены Коттосъ, Гиссъ и Бриареосъ, слуги Олимпійскаго владыки въ качествѣ стражи предъ воротами тартара. Равнымъ образомъ владыка боговъ низвергнулъ въ эту мрачную бездну и Тифона, чудовище съ собачьимъ тѣломъ и изрыгающее пламя, когда это чудовище захотѣло соперничать съ нимъ своимъ могуществомъ. (Theog. 717 и слѣд. 617 и д. 820 и дал.) Хотя тартаръ и здѣсь мѣсто ссылки боговъ, и отличается отъ остальнаго Гадеса, но уже у Гезіода въ большей части случаевъ оба эти понятія сливаются одно съ другимъ. Такъ (Scut. Herc. 254 и слѣд.) мѣсто пребыванія душъ онъ называетъ тартаромъ, а въ Theog. 515 онъ допускаетъ низверженіе Зевсомъ титана Меностиуса въ эребъ, между тѣмъ какъ мѣсто ссылки боговъ есть только тартаръ.

Элизіумъ Гезіодъ изображаетъ такъ же, какъ и Гомеръ, впрочемъ представляетъ его островами блаженныхъ, которые лежатъ на западной сраницѣ земли на Океанѣ и счастливые обитатели ихъ подъ владычествомъ Кроноса трижды въ году вкушаютъ сладкіе какъ медь плоды (*).

Въ гомерическихъ гимнахъ послѣгезіодовскаго времени взгляды на мѣсто преисподней встрѣчаемъ мы тѣже самые, что и у поэтовъ древнѣйшихъ. Въ гимнѣ Деметрѣ князь мертвыхъ какимъ то чудеснымъ образомъ выходитъ на низейскую долину изъ разверзшейся вдругъ земной пропасти, но на обратномъ пути съ похищенною Прозерпиною

(*) Opes. A. a. 167 и дал, между тѣмъ какъ Гезіодъ въ ст. 169 называя Кроноса владителемъ острововъ блаженныхъ, впадаетъ въ противорѣчіе, заключая его по Theog. 851 вмѣстѣ съ прочими титанами въ тартаръ.

приходится ему проѣхать въ своей золотой колесницѣ неизмѣримо длинную дорогу по сушѣ и морю, прежде чѣмъ снова достигнуть подземнаго міра, а Гермесъ снова возвращаетъ богиню изъ Эреба по той же самой дорогѣ. Невольно приходитъ здѣсь на память популярное представленіе о западномъ океанскомъ входѣ въ подземное царство. Новое, болѣе смягченное понятіе о владыкѣ мертвыхъ, представляетъ имя Плутона, которое выражаетъ какъ князя смерти, такъ и бога, раздающаго изъ лона земли различныя богатства. Такъ же ново и характеристично имя *Πολυδέμων* равно какъ и приложеніе *καταχαιτης*, выражающее принадлежность Плутому черныхъ кудрей гомеровскаго Посейдона. (*)

(Продолженіе впереди).

ДРЕВНІЯ ГРОБНИЦЫ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Между іерусалимскими памятниками древнія гробницы занимаютъ видное мѣсто какъ потому, что онѣ сравнительно съ другими памятниками наиболѣе сохранились, такъ и по своему огромному количеству. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что множество гробницъ въ Іерусалимѣ дѣлаетъ его однимъ открытымъ гробомъ. Знакомство съ этими памятниками іерусалимскаго некрополя, само по себѣ интересное, важно въ томъ отношеніи, что прибавляетъ много новыхъ чертъ къ характеристикѣ вѣровацій древнихъ Евреевъ. Считаю нелишнимъ со словъ Моск. Вѣд. пользовавшихся отчетомъ профессора Олесницкаго, представленнымъ имъ послѣ поѣздки въ Палестину Совѣту Кіевской Духовной Академіи, ознакомить читателей съ общимъ характеромъ этихъ памятниковъ глубокой древности.

Извѣстно, что сооруженіе гробницъ у различныхъ народовъ стоитъ всегда въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ вѣрою и въ безсмертіе и въ воскресеніе. Чѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе эта вѣ-

ра, тѣмъ большимъ уваженіемъ пользуются почившіе и тѣмъ болѣе прочно обстраиваются гробницы. Въ этомъ отношеніи Евреи, вмѣстѣ съ Египтянами, стоятъ выше всѣхъ народовъ древняго міра. Тогда какъ древніе Индійцы бросали своихъ мертвыхъ въ море для непосредственнаго уничтоженія ихъ въ лонѣ мировой стихіи, тогда какъ Персы вывѣшивали мертвыхъ съ тою же цѣлю въ воздухѣ на деревьяхъ, тогда какъ Греки, Римляне, Германцы закапывали ихъ въ землю, или сжигали какъ прахъ, которому нѣтъ больше мѣста на землѣ, Евреи и Египтяне отводили для своихъ умершихъ лучшія сооруженія, какія только могли построить. Для древнихъ Евреевъ гробницы были предметомъ гораздо большей заботливости, чѣмъ дома и города. Въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ Палестины встрѣчается очень много древнихъ гробницъ, сохранившихся такъ, какъ будто вчера только онѣ были сдѣланы, между тѣмъ какъ отъ городовъ, къ которымъ онѣ принадлежали, остались едва замѣтные слѣды развалинъ. По обычаю древнихъ Евреевъ, каждый членъ общества, имѣлъ ли онъ собственное жилище или нѣтъ, долженъ былъ имѣть готовую гробницу на случай смерти, иначе его положеніе въ обществѣ не было прочнымъ, какъ легкомысленнаго и ненадежнаго члена, съ другой стороны лишеніе погребенія въ гробницѣ, которую человекъ устроилъ и на которую имѣлъ право, представлялось величайшимъ наказаніемъ. *Ты не будешь положенъ въ своей гробницѣ съ своими предками, какъ всѣ почиваютъ съ честію*. говорится царю Навуходоносору въ книгѣ пророка Исаи (14, 18—20).

Для того, чтобы сдѣлать гробницы возможно болѣе прочными и несокрушимыми сооружениями, древніе Евреи ввели въ обычай не строить ихъ изъ отдѣльныхъ камней, а изсѣкать въ живомъ грунтѣ скалы и притомъ не на вершинахъ горъ, которыя въ Іеруса-

(*) Гимнъ Деметрѣ 19. Тартаръ, какъ мѣсто ссылаки боговъ отличенъ отъ Гадеса въ гимн. Аполл. 334.

лимѣ имѣютъ мягкій разсыпающійся пластъ, а въ нижнихъ частяхъ склоновъ, въ пластахъ болѣе крѣпкихъ. Какъ изсѣченныя въ бокахъ горъ, іерусалимскія гробницы не требовали тѣхъ спусковъ по лѣстницамъ, какіе ведутъ въ римскія катакомбы, идущія длинными галереями подъ равниною, и почти всегда углубляются въ гору по горизонтальной линіи отъ входа. Изъ уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени гробничныхъ сооруженій видно, что древнееврейскія гробницы раздѣлялись на два отдѣльные класса: памятники открытые, озаѣченныя въ скалѣ, иначе монолиты, и памятники закрытые, иначе катакомбы. Первый классъ не имѣетъ никакой общей формы; въ каждомъ монолитѣ представляется совершенно особенный образецъ стіля. Второй классъ представляетъ четыре отдѣльные вида гробницъ. 1) Самый простой видъ состоитъ изъ натуральной необдѣланной пещеры, кругомъ которой въ стѣнахъ изсѣчены loculi, закладывавшіеся камнями, тогда какъ входъ въ пещеру оставался всегда открытымъ. 2) Второй видъ состоитъ изъ нарочито изсѣченной въ скалѣ четырехъугольной камеры (съ плоскимъ потолкомъ въ древнѣйшихъ гробницахъ или аркообразнымъ въ позднѣйшихъ), въ трехъ сторонахъ которой расположены loculi, а въ четвертой—входная каменная дверь. 3) Третій видъ представляютъ гробницы, имѣющія предъ гробничною камерой съ loculi вестибулъ, въ который приходили оплакивать умершихъ родственники, и въ которомъ въ извѣстные періоды совершались Богослуженные обряды. 4) Наконецъ особенный видъ представляютъ гробницы съ цѣлымъ рядомъ погребальныхъ камеръ съ loculi, представляющія цѣлые подземныя галереи. Вестибулы такихъ боль-

шихъ гробницъ имѣютъ обыкновенно скамьи для приходящихъ и въ потолкѣ отверстіе для свѣта. Расположеніе камеръ большихъ гробницъ зависитъ отъ свойства грунта, но чаще встрѣчается такой порядокъ: первая камера, или антишамбръ, имѣетъ въ трехъ своихъ стѣнахъ, за исключеніемъ входной по одной двери, изъ которыхъ каждая ведетъ въ отдѣльную камеру. Есть гробницы, въ которыхъ погребальныя камеры раздѣляются на верхніе и нижніе ярусы (гробницы судей) и гробницы, имѣющія вмѣсто камеръ длинные корридоры съ мѣстами для саркофаговъ (гробницы пророковъ). Loculi для саркофаговъ также могутъ имѣть различную величину. Кромѣ loculi т. е. печеобразно изсѣченныхъ мѣстъ для саркофаговъ, іерусалимскія гробницы имѣютъ еще простыя ложи, т. е. широкія каменные скамьи, параллельныя стѣнамъ камеръ, иногда плоскія, иногда съ углубленіемъ на подобіе яслей или корытъ, arcosolia; иногда ложе саркофага изсѣчено въ видѣ ниши въ стѣнѣ или полки шкафа. Нельзя строго раздѣлить по времени употребленіе простыхъ ложъ и loculi, потому что тѣ и другіе встрѣчаются одновременно въ однѣхъ и тѣхъ же гробницахъ. Но древнѣйшею формою кажется нужно считать форму loculi. На склонѣ Офела, въ чертѣ древняго города, недавно открыта погребальная камера съ 9 loculi. Такъ какъ по еврейскимъ законамъ погребеніе въ стѣнахъ города запрещалось, то эти гробницы принадлежать времени Евусеевъ; съ такимъ происхожденіемъ ихъ соглашается даже самый скептическій и осторожный изъ изслѣдователей, Тоблеръ. Такимъ образомъ loculi были первобытною хананейскою особенностью сооруженія гробницъ.

(Продолженіе впродъ).